

Влияние стандартов финансового учета на отражение нематериальных активов в балансах российских компаний

Impact of Financial Accounting Standards on the Recognition of Intangible Assets in the Balance Sheets of Russian Companies

УДК 657.2:330.322

DOI: 10.12737/1998-0701-2026-12-7-13-23

С.Г. Авруцкая, канд. хим. наук, доцент, доцент Кафедры менеджмента и маркетинга, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева; доцент Кафедры международного бизнеса, Институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

e-mail: avrutskaya-sg@ranepa.ru

S.G. Avrutskaya, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology of Russia; Associate Professor, Department of International Business of Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

e-mail: avrutskaya-sg@ranepa.ru

Аннотация. Исследовано влияние вступления в действие ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» на уровень нематериальных активов (НМА) в балансах российских публичных компаний. Показано, что в среднем уровень НМА в активах балансов по РСБУ составляет менее 2%, при этом в отраслях реальной экономики доля НМА порядка 1%, в высокотехнологичных отраслях 7–10%. В составе НМА преобладают программное обеспечение, торговые знаки, капитализированные затраты на разработку, лицензии. Ожидается, что государственная политика стимулирования инновационной активности бизнеса одновременно с совершенствованием практик учета приведет к росту уровня НМА в балансах при справедливом их отражении.

Ключевые слова: нематериальные активы, балансовая стоимость, стандарт финансового учета, ПБУ 14/2007, ФСБУ 14/2022, МСФО (IAS) 38.

Abstract. The impact of the enactment of FSBU 14/2022 «Intangible Assets» on the recognition of intangible assets (IA) on the balance sheets of Russian public companies was investigated. It is shown that on average, IA as a percentage of assets on the balance sheets according to RAS is under 2%; at the same time, it is about 1% in the sectors of the real economy, and 7-10% in high-tech industries. The IFRS balance sheets are dominated by software, trademarks, capitalized development costs, licenses. It is expected that the state policy of stimulating business innovation along with improving accounting practices will lead to an increase in IAs in balance sheets and their fair recognition.

Keywords: intangible assets, book value, financial accounting standard, PBU 14/2007; FSBU 14/2022, IAS 38.

Введение

Роль нематериальных активов (НМА) в деятельности компаний неуклонно возрастает по мере того, как в мировой экономике снижается доля реального сектора и увеличивается вклад услуг и высоких технологий. В условиях Индустрии 4.0 НМА становятся основным направлением инвестиций, главным фактором роста и развития бизнеса и источником конкурентных преимуществ. В основе этого — возрастающее значение технологических инноваций, в первую очередь искусственного интеллекта и сопутствующего программного и аппаратного обеспечения, во всех бизнес-процессах, вдоль всей цепочки создания

стоимости — от снабжения и управления запасами через производство до сбыта, маркетинга и взаимоотношений с клиентами.

В России органы власти признают и исследования подтверждают, что доля НМА в балансах компаний ниже, чем в развитых странах. Это можно объяснить рядом факторов:

- преобладанием в России реального сектора экономики, основой которого являются физические активы;
- низкой инновационной активностью отечественного бизнеса вследствие доступности в течение долгого времени зарубежных технологий;

- недостатком собственных инвестиционных ресурсов;
- высокой стоимостью заемных средств.

В то же время специфические особенности признания, оценки и учета НМА в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) долгое время ограничивали возможности компаний по отражению НМА в балансах, приводили к их недооценке и наличию неучтенных НМА.

Достоверная оценка и отражение НМА в отчетности необходимы для вовлечения их в коммерческий оборот: создания активного рынка НМА, что, в свою очередь, будет способствовать их справедливой оценке; эффективного трансфера технологий, в том числе путем коммерциализации результатов вузовских НИОКР; использования НМА в качестве залога при кредитовании; учета стоимости НМА при оценке бизнеса, например при выходе на IPO или в сделках слияния-поглощения, и т.д.

Принятие в 2022 г. ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (введен в действие с 2024 г.) было призвано либерализовать российские правила учета НМА и гармонизировать их с международными, что могло бы привести к росту их доли в балансах. Результаты перехода компаний на новый стандарт пока не анализировались. *Целью настоящего исследования является оценка влияния применяемых стандартов финансового учета на уровень НМА в балансах российских компаний.*

НМА в балансах российских компаний

Низкий уровень инвестиционной активности российских компаний вследствие недостаточности собственных финансовых ресурсов, высокой стоимости заемных средств, волатильности валютного курса, ограниченности доступа к международному рынку капитала при конкуренции со стороны иностранных производственных и сервисных компаний отражается в том числе и на объеме инвестиций в НМА.

А.В. Александрова и Е.Г. Царёва [1] сравнивают объем инвестиций в НМА в 2021 г. в России и за рубежом и показывают, что российский уровень в 5,8% от стоимости основного капитала в 2 раза ниже, чем в Канаде, в 4 раза ниже, чем в Великобритании, и в 5 раз ниже, чем в Швеции. В этих инвестициях до-

минируют приобретаемые программные продукты и базы данных — 42%, существенную долю (36%) составляют поисковые НМА ресурсодобывающих компаний, доля прочих активов незначительна.

За период 2020–2022 гг., по данным Минэкономразвития, объем НМА на балансе российского бизнеса вырос почти в 2,5 раза до 14,9 трлн руб. (по расчетам автора — это 2,5% активов баланса в 2022 г.), а инвестиции в интеллектуальную собственность (ИС) — в 1,6 раза до 1,3 трлн руб.¹ В 2024 г. инвестиции в НМА составили более 2,3 трлн руб. (6% в общем объеме инвестиций), наблюдается рост на 23% по сравнению с предыдущим годом².

В то же время следует учитывать, что из статистического учета выпадают инвестиции в НМА субъектов малого предпринимательства, которые не подают в Госкомстат «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы» (Форма П-2). Академические исследования ведутся главным образом на примерах компаний из крупного бизнеса, раскрывающих свою финансовую отчетность.

Так, О.А. Алаторцева и др. показали [2], что в 2017 г. среди избранных компаний из различных отраслей максимальная доля НМА наблюдалась в балансах организаций, занятых научной деятельностью (до 3%) и торговлей (2,5%). Лидировали ПАО «Челябинский трубопрокатный завод» и АО «Ангстрем» (доля НМА свыше 12%) благодаря наличию гудвилла и отражению в учете результатов НИОКР соответственно. В среднем же в отраслях доля НМА в балансах не превышала 1%.

Л.А. Сетченкова и др. [3] исследовали НМА горнодобывающих и металлургических компаний в период 2011–2020 гг. и показали, что, несмотря на общую положительную динамику, только у ГМК «Норильский никель» доля НМА в активах превысила 1% в 2020 г.

¹ Максим Решетников: в 2023 году бизнес зарегистрировал свыше 860 тысяч товарных знаков [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. — 15.02.2024. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2023_godu_biznes_zaregistiroval_svysh_860_tysyach_tovarnyh_znakov.html (дата обращения: 05.04.2026).

² Максим Колесников: инвестиции в нематериальные активы в 2024 году превысили 2,3 трлн рублей [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. — 24.05.2025. — URL: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_kolesnikov_investicii_v_nematerialnye_aktivy_v_2024_godu_prevysili_23_trln_rubley.html (дата обращения: 05.04.2026).

Исследование 2021 г. более 3 тысяч компаний из 10 отраслей [4] показало среднюю долю НМА в балансах на уровне 4,1%, при этом самый высокий уровень НМА — 25,5% — у компаний из медиасферы; в «наукоемких» отраслях — ИТ, телекоммуникациях и научных исследованиях — доля НМА составила от 2 до 5%, в реальном секторе — менее 1%. За период 2015–2021 гг. незначительный, на уровне 1–1,5%, прирост наблюдался только в ИТ и научных исследованиях. Также было обнаружено, что уровень НМА в балансах крупнейших компаний — лидеров отраслей заметно ниже, чем по отраслям в среднем.

Э.Р. Мухаррамова и Л.Н. Устинова [5] приводят данные по доле НМА в структуре баланса ряда компаний в 2022 г. и отмечают, что лишь телекоммуникационные компании «МТС» и «Ростелеком» имели в балансах значимую долю НМА — 14,8 и 5,9% соответственно. Крайне низок уровень НМА в отраслях реального сектора, строительстве, торговле.

Л.А. Сетченкова и др. [3] отмечают как общеэкономические, так и специфические учетные проблемы, препятствующие справедливому отражению НМА в отчетности компаний:

- непонимание того, как правильно идентифицировать НМА и какие экономические выгоды от них можно получить;
- принятие к учету и амортизация НМА исходя из фактически понесенных расходов, а не из их рыночной оценки на основании ожидаемых экономических выгод;
- отмена в 2020 г. льгот по налогу на прибыль для компаний, создающих и приобретающих объекты ИС;
- несовершенство российского законодательства в части защиты ИС;
- риск и неопределенность в отношении будущих экономических выгод от использования НМА.

Перечисленные проблемы постепенно решаются. Так, в 2022 г. были восстановлены и в 2025 г. продлены налоговые льготы для правообладателей ИС³. Однако вопросы, свя-

занные с учетом и достоверной оценкой существующих НМА, остаются актуальными [4].

Л.П. Мокрова [6] напоминает о проблеме наличия в российских организациях неучтенных НМА, доля которых, по мнению автора, может достигать 80–90%. Однако автор включает в состав НМА элементы интеллектуального капитала — имидж, кадровый потенциал, методы управления, внутренне созданную деловую репутацию. Безусловно, они влияют на конкурентоспособность компании и привлекательность ее для инвесторов, но их невозможно учесть в соответствии с действующими в России правилами признания и оценки НМА.

Тем не менее, например, в вузах далеко не все результаты интеллектуальной деятельности (РИД) имеют патентную защиту, а статус ноу-хау предполагает заведомо более низкую оценку; при внесении НМА в уставный капитал вновь создаваемых организаций его согласованная учредителями оценка не превышает 500 тысяч руб. для того, чтобы избежать привлечения независимых оценщиков [7]; существует задача справедливой оценки НМА при использовании их в качестве залога при привлечении заемного финансирования [8], и т.д.

Проблемы учета НМА в России

Несоответствие российских правил бухгалтерского и налогового учета НМА международной практике и требованиям современной экономики в свете развития информационных и компьютерных технологий осознавалось давно. Принятие в 2007 г. ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» [9] вместо применявшегося ранее одноименного ПБУ 14/2000 позволило лишь частично гармонизировать стандарты учета с МСФО 38 «Нематериальные активы».

В сферу действия ПБУ 14/2007 вошли некоммерческие организации. Список НМА был расширен, в него были включены все охраняемые Гражданским кодексом РФ РИД и приравненные к ним средства индивидуализации, а также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия. Был конкретизирован список расходов, включаемых и не включаемых в расходы на приобретение,

³ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 04.04.2026).

создание НМА. Появилась возможность изменения фактической (первоначальной) стоимости объекта НМА в случае его переоценки или обесценения и определены условия и методология проведения переоценки. В то же время в ПБУ 14/2007 было включено условие достоверного определения первоначальной стоимости объекта НМА для его признания и расширен список информации по НМА, подлежащей раскрытию.

Н.Н. Егорова [10] в 2015 г. сравнивала ПБУ 14/2007 и МСФО 38 в части отнесения объектов к НМА и отметила как общие черты, так и различия, в частности:

- разные списки объектов, относимых ПБУ 14/2007 и МСФО 38 к НМА;
- требование наличия документов, подтверждающих существование НМА, и исключительного права на будущие экономические выгоды от него в ПБУ 14/2007 по сравнению с «надежной оценкой» и «уверенностью в получении будущих экономических выгод» в МСФО 38;
- разный состав расходов при определении первоначальной стоимости НМА при его постановке на учет;
- ориентация на цену продажи в ПБУ 14/2007 и на «справедливую стоимость» в МСФО 38 при переоценке НМА;
- разные подходы к определению и учету гудвилла и т.д.

Автор признает, что для российских компаний «наибольшую сложность вызывают идентификация и первоначальная оценка» НМА.

Возрастание роли ИС в деятельности компаний, широкое (особенно после пандемии COVID-19) внедрение как в товары и услуги для потребителей, так и во внутренние бизнес-процессы цифровых технологий (в первую очередь искусственного интеллекта), увеличение интеллектуальной составляющей в себестоимости потребовали новых подходов к учету НМА.

В августе 2022 г. на смену ПБУ 14/2007 пришел ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [11], который существенно изменил правила учета НМА в направлении гармонизации с действующим в рамках международных стандартов финансовой отчетности МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». Изменения кос-

нулись списка объектов, относимых к НМА — в него вошли лицензии на осуществление отдельных (регулируемых федеральными законами, в частности Федеральным законом от 04.05.2011 № ФЗ-99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др.) видов деятельности, а также неисключительные права пользования РИД, возникающие в связи с лицензионными и прочими договорами. Также теперь организации, согласно п. 7 ФСБУ 14/2022, вправе самостоятельно устанавливать лимит стоимости, ниже которого информация о НМА считается несущественной. Взамен «деловой репутации» появился термин «гудвилл».

Е.В. Демяхина приводит и другие отличия ФСБУ 14/2022 от ПБУ 14/2007 [12]:

- из определения НМА исчезло требование достоверного определения фактической (первоначальной) стоимости;
- проверка НМА на обесценение стала обязательной; одновременно появилось понятие модернизации НМА (аналогично модернизации основных средств), которая, помимо переоценки или обесценения, является основанием для изменения первоначальной стоимости;
- срок полезного использования НМА определяется на основании открытого перечня факторов и др.

Одновременно с принятием ФСБУ 14/2022 тем же приказом Минфина были внесены изменения в ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [13]. НМА были включены в объекты капиталовложений наряду с основными средствами, был определен состав расходов при определении их первоначальной стоимости. Таким образом, у компаний появилась возможность капитализировать затраты: на приобретение, создание, в том числе в результате НИОКР, и улучшение НМА; приобретение прав на осуществление отдельных видов деятельности (лицензии); приобретение прав на РИД и средства индивидуализации.

М.А. Ковтун [14] сравнивает ФСБУ 14/2022 и МСФО (IAS) 38 [15] и отмечает, что они имеют общие фундаментальные принципы. В целом МСФО 38, с одной стороны, гораздо подробнее и конкретнее, чем ФСБУ, с другой стороны — в ряде случаев более либерален. Так, МСФО рекомендует предприятиям использовать *профессиональное суждение* — напри-

мер, при принятии решения о том, относить ли актив к НМА, или при оценке будущих экономических выгод. Критерием признания НМА в ФСБУ является *способность* приносить организации экономические выгоды; в МСФО — «*наличие вероятности* того, что предприятие получит ожидаемые будущие экономические выгоды». Само понятие *экономических выгод* в МСФО шире — если в ФСБУ это доход, то МСФО признает, что использование НМА, помимо роста выручки, может способствовать снижению как текущих, так и будущих затрат или приносить «другие выгоды».

ФСБУ 14/2022 не распространяется на информацию о покупателях и заказчиках, созданную собственными силами; в то же время МСФО 38 признает, что контролируемые предприятием отношения с клиентами, а также «рыночные и технические знания могут привести к возникновению будущих экономических выгод». Однако оба документа исключают из состава НМА квалификацию, интеллектуальные и деловые качества персонала, а также управленческие и технические таланты: МСФО 38 обосновывает это невозможностью контроля будущих экономических выгод от них. Также оба документа не относят к НМА товарные знаки и прочие средства индивидуализации, а также информацию о контрагентах, созданные собственными силами организации, поскольку затраты на создание этих

объектов невозможно отличить от затрат на развитие бизнеса в целом.

МСФО 38 подразделяет процесс самостоятельного создания НМА на две стадии — исследований и разработки, и указывает, что результаты *исследований* не подлежат признанию в качестве НМА; затраты на них признаются расходами периода. Результаты *разработок* признаются НМА при наличии технической возможности, ресурсов, намерения и способности завершить создание НМА для использования или продажи и надежно оценить сопутствующие затраты. В ФСБУ 14/2022 подобное деление отсутствует, затраты на стадии разработки НМА капитализируются в соответствии с ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [13].

Компании должны были начать применять ФСБУ 14/2022 с 2024 г.

Методика исследования и обработки данных

Для оценки влияния перехода на новый стандарт учета сравнивали доли НМА в балансах компаний в 2023 и 2024 гг. Также сравнивали уровень НМА в отчетности, составленной в соответствии с РСБУ и МСФО в 2024 г. В выборку вошли 211 публичных российских компаний, акции которых торговались на Московской бирже в ноябре 2024 г.

Отраслевая структура выборки представлена на рис. 1. Видно, что выборка не сбалан-

Рис. 1. Структура выборки: количество компаний по отраслям
Источник: составлено автором.

сирована по отраслям в отличие, например, от индекса S&P 500, что отражает особенности российского фондового рынка. Заметна низкая доля торговли и пищевой промышленности. В то же время 20% выборки составляют электроэнергетические компании, образованные в результате ликвидации РАО «ЕЭС России» и реформирования отрасли в 2002–2008 гг.

Рассчитывалась доля НМА, в процентах, от величины активов баланса из финансовой отчетности компаний в соответствии с РСБУ за 2023 и 2024 гг. и из консолидированной отчетности по группам компаний за 2024 г. (источник — сайт Центра раскрытия корпоративной информации Интерфакс, <https://e-disclosure.ru/>), а также средняя доля НМА по отрасли и по выборке в целом в соответствующем году. В состав НМА по РСБУ включались собственно НМА, результаты исследований и разработок, а также поисковые НМА, присутствующие в балансах сырьевых компаний. Поскольку банки учитывают НМА в балансах совместно с основными средствами и прочими активами, использовались данные по НМА из отчетов об уровне достаточности капитала. При анализе консолидированной

отчетности в составе НМА учитывалась также величина гудвилла.

Оценка влияния перехода компаний на ФСБУ 14/2022 на уровень НМА

Для оценки такого влияния сравнивался уровень НМА в отчетности согласно РСБУ в 2023 и 2024 гг. по отраслям и по выборке в целом, результаты сравнения представлены на рис. 2.

Среднее значение доли НМА в балансах компаний по выборке в целом составило 1,6% в 2023 г. и 2,0% в 2024 г. Средний уровень НМА по отраслям различается: наиболее высокие значения наблюдаются для ИТ и медбиотеха, а также для телекоммуникационных компаний; в отраслях реальной экономики, в торговле и на транспорте уровень НМА крайне низок. В добывающих компаниях основной вклад вносят поисковые НМА. При этом внутри отраслей уровень НМА крайне неравномерен. У значительной доли выборки — 40 компаний в 2023 г. и 25 компаний в 2024 г. — НМА в балансах отсутствовали. В числе этих компаний «Яндекс», «ВК», «Озон», «Т-Технологии», Хэдхантер, «Циан» — лидеры российской отрас-

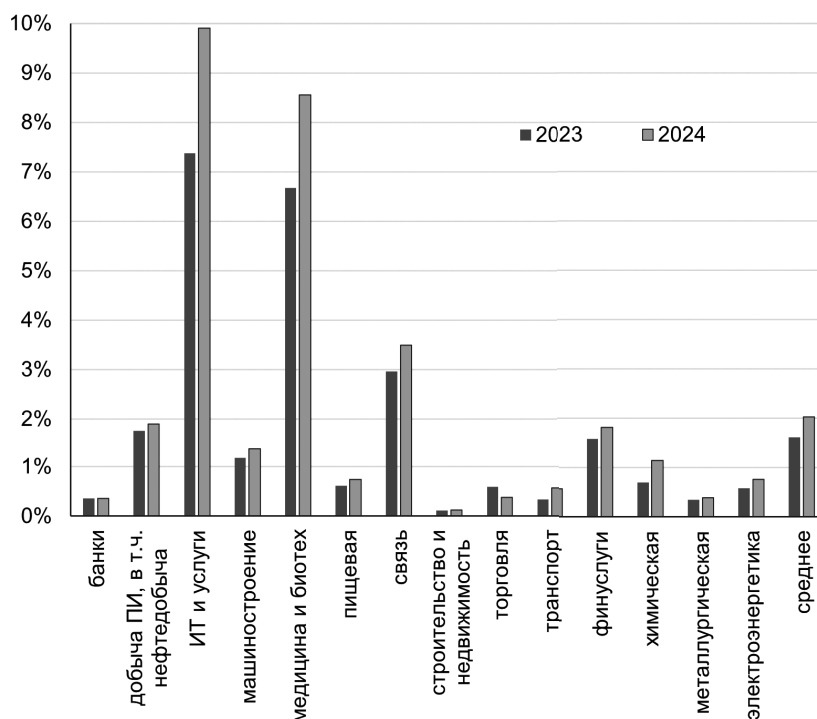

Рис. 2. Средняя доля НМА в балансах компаний по отраслям в 2023 и 2024 гг.
Источник: составлено автором.

ли интернет-технологий и услуг. У 70% компаний доля НМА ниже 1%. Вследствие этого высокий уровень НМА по отрасли нередко обеспечивается одной-двумя компаниями.

В табл. 1 приведены результаты ранжирования в 2023 и 2024 гг. компаний с наиболее существенной долей НМА в балансе.

Видно, что в список лидеров *по уровню НМА в балансе* вошли и сохраняют позиции в основном компании из наиболее инновационных отраслей: национальные телеком-провайдеры «Ростелеком», «МТС» и «Мегафон», Московская и Санкт-Петербургская биржи, ПАО «ИВА» и «Светофор Групп» — резиденты высокотехнологичных центров «Иннополис» и «Сколково», ПАО «Группа Позитив» — лидер в сфере кибербезопасности, а также медицинские и биотехнологические компании. Присутствие единственной сырьевой компании — ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания» — объясняется высоким уровнем поисковых НМА.

Однако наиболее высокие *абсолютные значения НМА* в балансах демонстрируют лидеры экономики. Максимальную величину НМА (свыше 330 млрд руб. в 2024 г.) показывают банки — Сбербанк и ВТБ, и это при том, что доля НМА в их активах составляет 0,6 и 1,0% соответственно. Десятки млрд руб. составляет стоимость НМА в балансах Газпромбанка и Газпрома, нефтедобывающих компаний «Газпром нефть», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», национальных операторов связи «Ростелеком», «МТС» и «Мегафон», «Аэрофлота», лидеров машиностроения — «Объединенной авиастроительной корпорации» и КАМАЗа. Эти же компании демонстрируют максимальный *прирост НМА* в абсолютном выражении. У сырьевых компаний высокий уровень НМА обеспечивается поисковыми НМА. В то же время доля НМА в активах этих компаний (за исключением представленных в табл. 1) не превышает 1–2%.

Таблица 1

Компании с наибольшей долей НМА в балансе по РСБУ в 2023 и 2024 гг.

Компания	Отрасль	2023		2024		Прирост НМА в балансе, %
		%	Ранг	%	Ранг	
ПАО «Группа Позитив»	ИТ и услуги	0	–	59,3	1	–
ПАО «ИВА»	ИТ и услуги	87,1	1	45,5	3	350,3
ПАО «Центр генетики и репродуктивной медицины «ГЕНЕТИКО»	Медицина и биотехнологии	53,0	2	55,8	2	8,8
ПАО «Светофор Групп»	ИТ и услуги	23,4	3	43,2	4	126,5
ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания»	Добыча ПИ	21,4	4	15,7	6	5,6
ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	Машиностроение	10,3	5	8,9	9	7,5
ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС»	Финуслуги	7,9	6	8,9	7	55,0
ПАО «Левенгук»	Машиностроение	7,0	7	8,9	8	38,0
ПАО «Мобильные телесистемы»	Связь	6,8	8	6,1	14	6,9
ПАО «Международный медицинский центр обработки и криохранения биоматериалов»	Медицина и биотехнологии	6,6	9	6,4	13	–7,2
ПАО «СПБ Биржа»	Финуслуги	6,3	10	6,7	11	5,9
ПАО «Мегафон»	Связь	6,1	11	5,9	15	6,9
ПАО «Завод экологической техники и экопитания «ДИОД»	Медицина и биотехнологии	5,7	12	15,7	6	123,6
ПАО «Ростелеком»	Связь	5,6	13	6,6	12	16,2
ПАО «ЕвроТранс»	Торговля	4,7	14	2,50	26	–33,6
ПАО «Саратовэнерго»	Электроэнергетика	4,5	15	3,70	21	20,3

Источник: составлено автором.

На рис. 2 видно, что в *среднем* уровень НМА во всех отраслях вырос. В то же время НМА отдельных компаний демонстрируют разнонаправленную динамику. Как уже упоминалось, количество компаний без НМА в балансах снизилось за год с 40 до 25; с их учетом доля НМА в балансе за год выросла у 58% компаний и сократилась у 25% компаний, видимо, вследствие амортизации и выбытия НМА. Таким образом, однозначно утверждать, что введение в действие ФСБУ 14/2022 положительно повлияло на уровень НМА в компаниях выборки, нельзя.

**Влияние учета по МСФО
на представленность НМА в балансах**

Платформа Smart-Lab Московской биржи приводит данные по величине и динамике НМА в 2024 г. 148 компаний из числа тех, ценные бумаги которых торгуются на бирже⁴ (за исключением банков, а также компаний, в балансах которых отсутствовали НМА). Таким образом, выборка, использовавшаяся в настоящей работе, и выборка Мосбиржи

пересекаются. Однако сравнение данных Мосбиржи с данными настоящего исследования в абсолютных величинах затруднено, поскольку Smart-Lab анализирует *консолидированную отчетность по группам компаний в соответствии с МСФО*. В то же время только 40 компаний из выборки настоящего исследования раскрывают индивидуальную отчетность по МСФО. Различия существенные: так, у лидирующей по величине НМА компании «Ростелеком» в 2024 г. размер НМА и активов в консолидированной отчетности составили соответственно 215,1 и 1380,9 млрд руб., в то время как в индивидуальной отчетности — 66,8 и 1006,1 млрд руб.

Тем не менее сравнение *относительной* величины НМА в отчетности по РСБУ и МСФО представляется правомерным, тем более с учетом факта, что НМА могут принадлежать компаниям группы, но эмитент их контролирует и может извлекать из них экономические выгоды. Результаты сравнения по выборке из 211 компаний представлены на рис. 3.

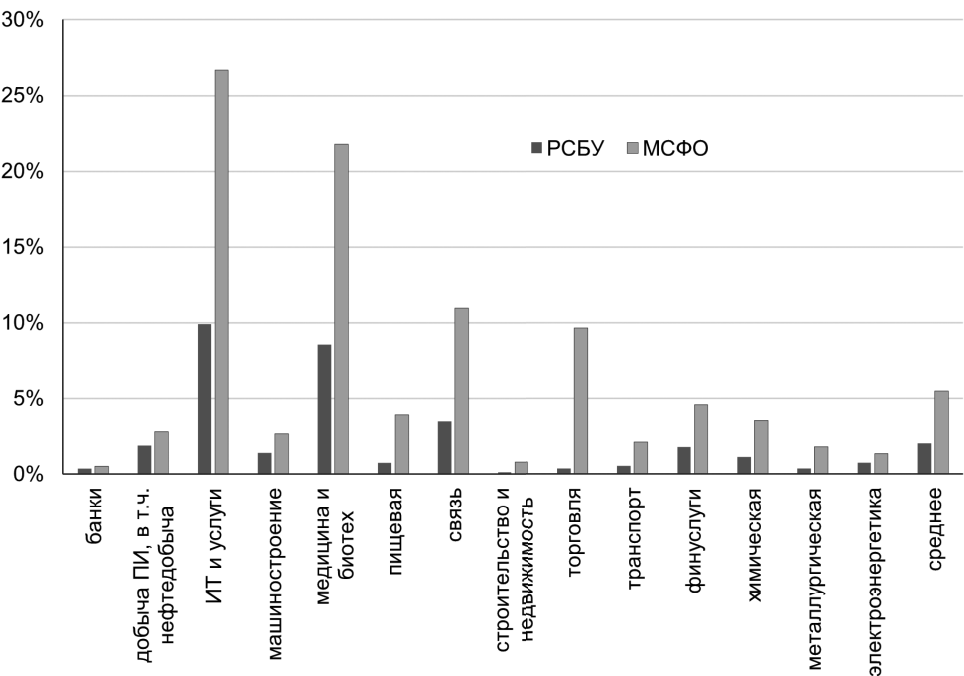

Рис. 3. Средняя доля НМА в балансах компаний по отраслям в соответствии с РСБУ и МСФО в 2024 г.
Источник: составлено автором.

⁴ Нематериальные активы российских компаний ММББ / Smart-Lab. — URL: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental/

order_by_intangible_assets/desc/?field=intangible_assets (дата обращения: 04.04.2026).

Видно, что в консолидированных балансах, составленных в соответствии с МСФО, доля НМА выше во всех отраслях. Особенно велика разница в высокотехнологичной сфере — ИТ и услугах, медбиотехе, связи, а также в торговле. Результаты явились ожидаемыми — именно в этих отраслях выше всего роль НМА как источника конкурентного преимущества и производственного ресурса, а правила МСФО, как

отмечалось выше, в части учета НМА либеральнее РСБУ.

В ходе настоящего исследования были проанализированы составляющие НМА в отчетности по МСФО по компаниям. Конкретные примеры представлены в табл. 2.

НМА компаний включают как универсальные объекты (товарные знаки, капитализированные затраты на разработку), так имеют и

Таблица 2

НМА избранных компаний в отчетности по РСБУ и по МСФО в 2024 г.

Компания	Отрасль	Доля НМА, %		НМА в отчетности по МСФО
		РСБУ	МСФО	
ВК	Интернет-услуги	0	53,2	Капитализированные затраты на разработку ПО, затраты на аудио- и видеоконтент (закупка лицензионных прав)
Яндекс	Интернет-услуги	0,0	20,2	Гудвилл, торговые марки и доменные имена, клиентская база, технологии, патенты и лицензии, лицензионные и самостоятельно созданные видео- и музыкальные контентные активы
Хэдхантер	Интернет-услуги	0	58,8	Гудвилл, торговые марки, веб-сайты, программные продукты, базы резюме соискателей и клиентов, капитализированные затраты на разработку
Группа Позитив	Ит	59,3	40,7	Капитализированные затраты на разработку НМА
Диасофт	Ит	0	39,3	Капитализированные затраты на разработку НМА
Софтлайн	Ит	0,6	23,5	Бренды и клиентские базы, ПО, гудвилл
Куйбышевазот	Химпром	1,2	12,5	Право пользования лицензиями, затраты на разработку
Химпром	Химпром	4,0	10,8	Программные продукты, патенты и исключительные лицензии, НИОКР
СИБУР Холдинг	Химпром	2,0	10,8	Гудвилл, взаимоотношения с покупателями, договоры о поставке, ПО и лицензии, затраты на разработку
Ростелеком	Связь	6,6	15,6	Товарные знаки, ПО, абонентская база, лицензии, гудвилл
Башинформсвязь	Связь	0,7	22,7	Гудвилл, лицензия, товарный знак, ПО, абонентская база
Мегафон	Связь	5,9	20,0	Операционные лицензии и частоты, товарные знаки, клиентская база, ПО
СОЛЛЕРС	Машиностроение	0,0	9,1	Гудвилл, торговые марки, лицензии на производство, франшиза, лицензии на ПО
ОМЗ	Машиностроение	0,0	9,1	Гудвилл, торговые марки
Аптечная сеть «36,6»	Торговля	0,0	32,2	Гудвилл, товарные знаки, ПО
М.видео	Торговля	0,1	21,7	Лицензии на ПО, разработки и веб-сайт; гудвилл, торговый знак «Эльдорадо»
Хэндерсон Фэшн Групп	Торговля	0,0	10,8	Торговые марки, ПО
Лента	Торговля	0,01	14,6	Торговые марки, капитализированные затраты на разработку, гудвилл
Алкогольная группа «Кристалл»	Пищевая	0,0	19,3	Товарные знаки, стоимость определена на основании расчета ценности использования
Группа компаний «ТНС энерго»	Электроэнергетика	0,0	25,3	Статус гарантированного поставщика, гудвилл
Новороссийский морской торговый порт	Транспорт	0,2	14,0	Гудвилл, приобретенные лицензии на компьютерное ПО, патенты и торговые марки

Источник: составлено автором.

отраслевую специфику, например: для телекоммуникационных компаний это лицензии на предоставление услуг, абонентская база, для интернет-услуг — контентные активы, базы данных. Таким образом, при том, что в отчетности по РСБУ НМА могут отсутствовать или их доля низка, правила учета по МСФО дают возможность отразить их гораздо полнее.

Заключение

Исследование показало, что средняя доля НМА в балансах российских компаний, составленных по РСБУ, составляет менее 2%. Низкий уровень НМА можно объяснить особенностями использованной выборки.

Во-первых, в нее вошли *крупнейшие* российские публичные компании, однако исследованиями доказано, что у лидеров бизнеса доля НМА в балансах, как правило, ниже, чем у компаний меньшего размера [4].

Во-вторых, в выборке преобладали компании реального сектора, основным направлением инвестиций и источником конкурентного преимущества которых по-прежнему являются физические активы. Исследование динамики НМА в активах балансов в 2023–2024 гг. показало, что, вопреки ожиданиям, переход компаний на ФСБУ 14/2022 не привел к существенному росту доли НМА, за исключением высокотехнологичных отраслей.

Кроме того, было бы некорректно приписывать наблюдаемое увеличение уровня НМА лишь изменению правил их учета. Как уже упо-

миналось, в последние годы наблюдается рост инвестиций в НМА. Повышение инновационной активности бизнеса особенно важно для решения задачи обеспечения технологического суверенитета России на фоне санкций против российских компаний и лишения их доступа к западному оборудованию и технологиям. В рамках политики импортозамещения государство предпринимает меры по развитию ИС, особенно в высокотехнологичных отраслях. Основные направления включают улучшение делового климата и снятие барьеров, развитие оборота и коммерциализации ИС. Ожидается, что к 2030 г. инвестиции в НМА вырастут на 60%⁵, что должно отразиться на уровне НМА в балансах по РСБУ.

Более либеральный подход МСФО к учету НМА дает и более оптимистичную картину наличия НМА в балансах российских компаний. Хотя остается открытым вопрос о принадлежности НМА в консолидированных балансах, несомненна их роль в обеспечении конкурентного преимущества и инвестиционной привлекательности эмитентов.

В то же время стоит задача инвентаризации и признания неучтенных НМА — идентификации, определения справедливой стоимости и срока полезного использования для принятия их к учету. Это также будет способствовать росту доли НМА в балансах компаний по РСБУ и сближению их с уровнем НМА в балансах по МСФО на фоне гармонизации российских и международных правил учета.

Литература

1. *Александрова А.В., Царёва Е.Г.* Роль нематериальных активов в создании стоимости компаний в условиях интеллектуальной экономики // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации: сб. докл. 26-й Международной научно-практической конференции Роспатента / вып. ред. Е.Г. Царёва. — М., 2022. — С. 11–14.
2. *Алаторцева О.А., Егорычев Д.Н., Петрова А.В., Пугачёва Е.С.* Анализ возможностей и ограничений капитализации нематериальных активов российских предприятий // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2019. — № 3(23). — С. 6–13. — DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-6-13

⁵ Инвестиции в нематериальные активы в России вырастут на 60% к 2030 году / Роспатент. — 05.03.2025. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/05-03-2025-investicii-v-nematerialnye-aktivy-v-rossii-vyrastut-na-60-k-2030-godu> (дата обращения: 12.04.2026).

3. *Сетченкова Л.А., Лихачева О.Н., Слепнева Т.А.* Нематериальные активы российских компаний: влияние на стоимость, способы повышения эффективности управления // *Финансовая жизнь*. — 2021. — № 4. — С. 110–115.
4. *Мазур Н.З., Попова А.В., Демьянец Е.А.* Величина нематериальных активов предприятий РФ / ВКО-Интеллект. — 14.04.2022. — URL: <https://www.vko-intellekt.ru/media-center/velichina-nematerialnyh-aktivov-predpriyatij-rossii/> (дата обращения: 05.04.2026).
5. *Мухаррамова Э.Р., Устинова Л.Н.* Проблематика использования нематериальных активов в хозяйственном обороте российских компании // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2024. — Т. 14, № 10. — С. 6067–6082. — DOI: 10.18334/erpp.14.10.121835
6. *Мокрова Л.П.* Нематериальные активы современной организации — реальные драйверы роста // *Инновации и инвестиции*. — 2022. — № 2. — С. 111–116.
7. *Авруцкая С.Г., Копылова Л.Е.* Инструменты развития технологического предпринимательства в академической среде // *Инновации*. — 2021. — № 4(270). — С. 11–17. — DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.002
8. *Пятаева О.А., Евдокимова М.И. Иванов Г.В.* Кредитование под залог интеллектуальной собственности: ключевые барьеры развития национальной модели // *Банковские услуги*. — 2026. — № 1. — С. 34–43. — DOI: 10.36992/2075-1915_2026_1_34
9. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007: приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». — URL: <https://base.garant.ru/12158476/> (дата обращения: 04.04.2026).
10. *Егорова Н.Н.* Нематериальные активы в российской и международной практике // *Бухгалтер и закон*. — 2015. — № 2(174). — С. 35–42.
11. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»: приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». — URL: <https://base.garant.ru/404902297/> (дата обращения: 04.04.2026).
12. *Демяхина Е.В.* Анализ изменений в бухгалтерском учете нематериальных активов в связи с переходом на новый стандарт // *Вестник ТИУиЭ*. — 2023. — № 2(38). — С. 9–13.
13. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»: приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) [Электронный ресурс] / Минфин России. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133538 (дата обращения: 04.04.2026).
14. *Ковтун М.В.* Сравнительный анализ ФСБУ 14/2022 и МСФО 38 «Нематериальные активы» // *Инновации и инвестиции*. — 2024. — № 9. — С. 448–451. — DOI:10.24412/2307-180X-2024-9-448-451
15. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»: приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 14.12.2020) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193595/ (дата обращения: 04.04.2026).

